

ЖЕНСКАЯ ПОЭЗИЯ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ

Быкова Маргарита Александровна,
*студентка второго курса,
направление подготовки
«Востоковедение и
африканистика»,
ВИ-ШРМИ ДВФУ*

В настоящее время во многих странах мирового сообщества отмечается переосмысление роли и статуса женщины в обществе. Япония не является исключением. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ в 2013 году провозгласил новое направление социальной политики Японии под названием “вименомика”, которое подразумевает привлечение женщин на рынок труда, а также общее улучшение положения женщин в японском обществе. В стране, где долгое время женщины не имели равных прав с мужчинами и до сих пор существуют жесткие патриархальные обычаи, принятие таких мер является большим шагом вперед. Поскольку женский вопрос является актуальным в Японии, среди прочего меня заинтересовал удивительный феномен в истории японской литературы – женская поэзия на рубеже XIX – XX веков.

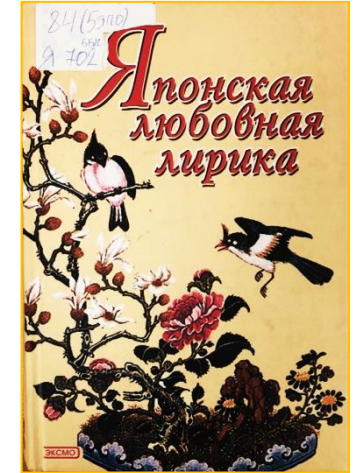
Поэзия в Японии неотъемлемо связана с бытом и жизнью японцев. Во вступительной статье к сборнику с переводами японской поэзии «Японская любовная лирика» составитель, доктор филологических наук, профессор кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки МГУ А.Р. Садокова отмечает, что поэзия всегда играла в жизни японского общества особую роль. На протяжении веков сочинение стихов входило в

этикет, они были одним из главных средств общения. Сочинение стихов было распространено не только в высших кругах общества, но и среди простых людей. Однако на протяжении многих лет женщины в Японии были подвержены дискриминации. О заслугах женщин в области науки и искусства умалчивали, поэтому существует распространенное мнение о том, что женский вклад в развитие общества был несущественным. На примере японских поэтесс в данной работе предпринята попытка показать, что женщины шли вровень с мужчинами, оказав огромное влияние не только на поэзию, но и на социальную политику Японии в отношении женщин.

При выборе темы я сосредоточилась на поэзии периодов Мэйдзи (1868–1912) и Тайсё (1912–1926), потому что именно в эти периоды японская женская поэзия, заимствовав передовые идеи Запада, вместе с тем, сохраняя старые традиции, создала множество новых символов и образов, а впоследствии преобразовалась в совершенно новое направление японской литературы.

Для исследования источников по данному вопросу я обратилась к фонду редких изданий Научной библиотеки ДВФУ, в частности, к личным книжным коллекциям известных японоведов Константина Михайловича Попова и Виталия Владимировича Совастеева.

Прежде всего, необходимо отметить социальную роль женщины в Японии. Во времена раннего средневековья японская женщина должна была соответствовать образу покорной и

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

смирненной жены. Её главной функцией в высших слоях общества являлось также выступление в роли «высокооплачиваемой наложницы», поэтому женщинам было необходимо обладать художественным вкусом, уметь петь, танцевать, играть на музыкальных инструментах, слагать стихи. Несмотря на эрудированность женщин в сфере искусства, их творчество считалось развлекательным, не имеющим глубокого смысла и было доступно только узкому кругу лиц. Более того, женщины, даже в аристократических кругах, не умели писать, так как японская письменность еще не была окончательно сформирована, а письменным языком являлся китайский, который знали лишь мужчины, имеющие доступ к образованию. Это делало невозможным женщинам приблизиться к письменному литературному творчеству, а также запечатлеть в истории женское искусство того времени.

С появлением японской азбуки женщины начали постепенно приобщаться к литературному творчеству. Первым женским опытом в поэзии являлось сочинение японских пятистрочных песен «вака», которые сохранились в «Манъёсю» – «Собрание мириад листьев» – старейшей антологии японской поэзии периода Нара. По мнению японоведа Т. Л. Соколовой-Делюсиной, поэтессы эпохи «Манъёсю» стремились воздействовать на весь окружающий мир – они обращались к ветру, облакам, птицам, людям, надеясь добиться определенного результата. Стихотворения таких поэтесс, как Саканоуэ-но ирацумэ, Иванахимэ-но оокисаки, Ооку-но химэхико отличает эмоциональная чувствительность и страстность.

На эпоху Хэйан (795–1185) пришелся культурный подъём женской поэзии. Востоковед Н. И. Конрад в своей книге «Очерки японской литературы» пишет: «Хэйанская литература вся в целом

теснейшим и нагляднейшим образом связана со всем существованием своего носителя – родовой аристократии» [5, с. 81]. Существовала традиция поэтической переписки между людьми высшего круга, которая становилась средством диалога, своеобразным дневником, а иногда предметом для соперничества. Н. И. Конрад считает, что в эпоху Хэйан существовал культ художественного слова и поэтического образа. Происходило проникновение художественного слова, литературного произведения в жизнь. Поэзия стала выходить за привычные рамки искусства, став неотъемлемой частью быта аристократов. Много свободного времени и этикет, обязующий обладать навыком создания стихотворения, стал импульсом, развившим особый интерес к поэзии японских женщин. Женщины описывали свои мысли и чувства, сравнивая с природой, тем самым вкладывая скрытый смысл в каждую строку. Во вступительной статье к сборнику «Драгоценная нить. Женская поэзия Японии» составитель и переводчик японской женской лирики Т. Л. Соколова-Делюсина показывает различие между поэтическими традициями разных эпох. При этом она отмечает, что «непосредственность и страстность, характерные для поэтесс V–VIII веков, сменяются изысканной изощренностью, продиктованной необходимостью выразить подобающие тому или иному случаю чувства и по возможности зашифровать их так, чтобы они были понятны одному конкретному адресату. Существовал некий этикет, то есть определенные правила, диктовавшие, какое именно чувство должно быть выражено в тот или иной момент и каким образом следует на него откликнуться. К примеру, когда мужчина говорил о том, как он страдает, не имея возможности встретиться с любимой, женщине полагалось усомниться в его чувствах и выставить страдающей стороной себя. При этом следовало использовать определенные образы, взятые из мира природы, которые служили символами для обозначения тех или иных чувств» [3, с. 7]. Это обусловлено тем, что поэзия, использующаяся в те времена как переписка, была наиболее приемлемым способом построения отношений с

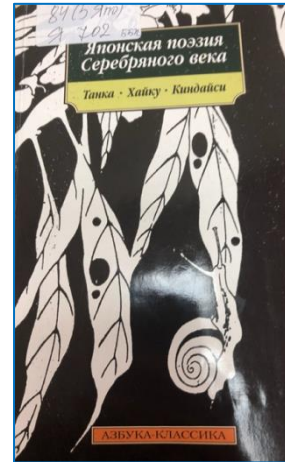

противоположным полом. По замечанию А. Садовой: «Писать даме позволительно было только стихами, причем такое послание – поэтический ответ, в котором бы сохранялась тема и поэтические образы того послания» [8, с. 7]. Образ, который является самым распространенным в произведениях, – одинокая, страдающая женщина, создающая из своего страдания некий культ. Благодаря таким поэтессам, как Оно-но Комати, Мурасаки Сикибу, Идзуми Сикибу, Акадзомэ Эмон и другим складывается литература «женского потока» – «дзёрюха», которая окажет огромное влияние на поэтесс XIX–XX веков.

В конце XII века с государственным переворотом и сменой режима наступают изменения в культурной и социальной жизни японского общества. Главенствующим сословием в стране стали самураи. Соответственно этому литература начала приобретать совершенно другие образы и темы. Японец А.М. Сулейменова в своей статье «Становление женщины: взгляд из Японии, взгляд из России» пишет, что японцы под влиянием конфуцианства следовали традиционным представлениям о мужском и женском началах. Мужское начало было доминирующим у японцев в эпохи Камакура (1333–1603) и Эдо (1603–1867). В суровое время феодальных междоусобиц возникла необходимость в силе, и не всегда творческой. Женская поэзия снова отошла на задний план. Несмотря на это, поэтессы продолжали писать в традициях аристократической литературы. Т.Л. Соколова-Делюсина отмечает, что усложненность и зашифрованность поэтических образов Хэйанской эпохи уступают место простоте и ясности, природа постепенно перестает быть арсеналом, из которого черпаются образы для передачи чувств, а становится самоценным объектом изображения. Распространяются поэтические жанры рэнга и хокку, которые существовали преимущественно в мужской среде, но история сохранила и имена таких поэтесс, как Дэн Сугэдзэ, Сибэ Сономэ, Тиёдзэ и других.

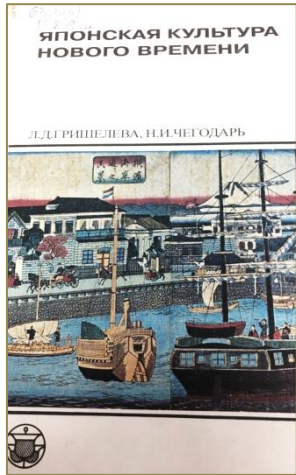
Новым витком в развитии японской литературы, и в том числе женской поэзии, стала знаменитая реставрация Мэйдзи (1868–1889). По словам востоковеда А. Долина из вступительной

статьи сборника переведенных им стихов «Японская поэзия

Серебряного века: танка, хайку, киндайси», реставрация создала предпосылки для превращения Японии в высокоразвитое современное государство, повлекла за собой жизненно важные реформы в области экономики, политики, образования и культуры. В книге «Японская культура нового времени» признанные специалисты в области истории японской культуры отметили, что «в первые годы, последовавшие за переворотом Мэйдзи, основные усилия японского общества были направлены на быстрее усвоение

технических достижений Запада. Курс на вестернизацию, принятый в области экономики, политики и просвещения, далеко не сразу утвердился в таких областях культуры, как литература и искусство. Однако постепенно, по мере расширения знакомства с западной цивилизацией, и эти сферы духовного общества оказались втянутыми в общий процесс модернизации страны» [2, с. 86]. По мнению Н.И. Конрада, официальным годом рождения новой Японии считается 1868 год – первый год реформ Мэйдзи, а годом рождения новой литературы, впоследствии названной «серебряным веком японской литературы», считается 1885 год». «Тотальная ломка старой системы ценностей неизбежно должна была привести к изменению доселе незыблемых основ литературы и искусства, к изменению художественного мироощущения эпохи» [9, с. 5]. Однако некоторые европейские ценности были чужды японскому менталитету. Рассматривая литературу периода Мэйдзи с точки зрения изменений в психологии японцев, Т.П. Григорьева акцентировала внимание на том, что, несмотря на все влияние, оказанное европейской литературой, японская литература первого десятилетия эпохи свидетельствует об изменении лишь верхнего слоя сознания, а его глубинные пласты не были затронуты.

Л.Д. Гришелева и Н.И. Чегодарь отмечают, что в области поэзии того времени продолжала пользоваться популярностью стихотворная форма «танка», произошедшая от формы «вака», которая была распространена в поэзии средневековья. Поэты, писавшие в этой форме, придерживались классических образцов японской поэзии. По мнению А.М. Сулейменовой, именно японская поэтесса Ёсано Акико стала одним из пионеров на пути к появлению нового субжанра «танка». Её первый опубликованный сборник стихов «Спутанные волосы», название которого является отсылкой к образам Идзуми Сикибу, привлек всеобщее внимание поэтического сообщества, поразив своим бунтарским духом и поэтическим мастерством. При этом А.М. Сулейменова замечает, что «новая поэзия взорвала мир строгих эпитетов и формальных изысков слова, Акико, которую многие современники и поклонники называли новой Идзуми Сикибу, следовала традициям страстного стиля женской поэзии прошлого, но наполнила танка своего первого сборника победительной силой ответной любви» [7, с. 2]. В её стихах можно найти присущий для хэйанских поэтесс символизм, однако образ страдающей героини заменяется образом женщины, убежденной в своих чувствах, бесстрашной, готовой к любым испытаниям судьбы. Лирическая героиня в стихах Акико ободряет возлюбленного: её не страшит разлука и моральные устои, а её любовь устремлена в будущее, а не в прошлое. Можно заметить, что женщина становится полноценным партнером, равным мужчине, ей уже не нужно быть «страдающей стороной». Благодаря своим стихам Ёсано Акико стала одним из передовых творцов романтического направления в поэзии, публиковалась в таких знаменитых изданиях того времени, как «Мёдзё», «Синсися», «Субару» и других. Несмотря на

приклеившийся ярлык романтической поэтессы, Акико обращалась и к другим темам. В 1911 году она опубликовалась в выпуске первого феминистского журнала в Японии «Сэйто» со своим стихотворением «Настанет день, когда придут в движение горы». Проанализировав данное стихотворение, Ю.В. Иванова замечает, что «горы олицетворяли женщин, которые, пробудившись ото сна, вступят в борьбу за свои права. Ёсано Акико не осталась равнодушной к проблемам современниц, обозначив начало женского движения в своем стихотворении» [4, с. 30]. Поэтесса становится не только лидером новой волны литературы, но и борцом за социально-политические права женщин.

Творчество Ёсано Акико сильно повлияло на её подругу Ямакаву Томико. А.М. Сулейменова, изучив отношения девушек, пишет: «Они работали вместе, публиковали стихи, обменивались мнениями о поэтике и стиле танка. Поэтический почерк Томико совершенствовался под влиянием Акико» [7, с. 55]. Особенно выделялось умение Томико сочинять «банка», прощальные песни. Лирическая героиня банка Томико, аналогично поэтессе, видела много смертей близких людей, но вместо страдания и мучительного ожидания смерти, она наслаждается настоящим, любит красоту природы. К сожалению, поэтесса рано умерла, оставив японской литературе в наследие свои удивительные стихи.

Говоря о женской поэзии того времени, нельзя не упомянуть Окамото Каноко. Каноко известна не только своими исследовательскими работами о буддизме, но и поэтическими сборниками, написанными в 1910–1920 годах. По мнению А.М. Сулеймановой, волевой и страстный характер поэтессы ярко прослеживается в её танка, наполненных самолюбованием и поистине нарциссическим восхвалением своих достоинств. Сборники Каноко содержат множество местоимений со значением «я». Образ уверенной в себе женщины, открыто заявляющей, что она самая красивая и великолепная, разрушал привычные стереотипы о тихой и незаметной японке. Это был её вызов миру,

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

где доминируют мужчины. Как и Ёсано Акико, Окамото Каноко была одной из первых поэтесс, печатавшихся в журнале «Сэйто».

В сборнике стихотворений «Драгоценная нить. Женская поэзия Японии», который хранится в Научной библиотеке ДВФУ, можно прочесть переводы стихов поэтесс того времени: Ёсано Акико, Ямакава Томико, Микадзима Ёсико, Сайто Фуми и других.

Деятельность японских поэтесс и писательниц стала одним из факторов, заставивших японское общество обратить внимание на отношения между полами и гармонизировать мужскую и женскую социальные группы. Своим мастерством и вкусом женщины показали, что они не хуже мужчин разбираются в тонкостях литературы и что сочетание «женский стиль» может быть использован без иронии. Благодаря женщинам в литературе развиваются новые образы и темы, поднимаются актуальные проблемы. Начали появляться журналы для женской аудитории, где женщины пишут для женщин о своих проблемах. Одним из таких журналов становится «Сэйто», в котором публиковались сочинения на темы прав и возможностей женщин. Изначально журнал был посвящен расширению литературной деятельности женщин, но под влиянием необъективной критики работ и личной жизни, публиковавшихся там поэтесс и писательниц, журнал стал обсуждать социальные и политические проблемы, став очагом зарождения и распространения феминистских идей.

Таким образом, женская поэзия на рубеже XIX–XX веков ознаменовала изменения в литературной и социально-политической сфере общества. Сохраняя традиции хэйанской эпохи, поэтессы того времени преобразовали стихотворные нормы и расширяли круг тем и образов. Впоследствии их деятельность оказала влияние на поэтесс и писательниц XX–XXI веков и ознаменовала начало борьбы женщин Японии с традиционными

патриархальными ценностями, которая продолжается до сих пор. Проанализировав развитие японской женской поэзии в течение нескольких эпох, А.Р. Садокова считает, что «в настоящее время женская поэзия в Японии – явление общепризнанное» [3, с. 7]. Сегодня в Японии существуют множество поэтических журналов, и чаще всего их владельцами являются женщины. Известны имена таких современных японских поэтесс, как Кадзиура Юки, Китадэ Нана, Накадзима Миюки, Нацумэ Масако и других.

А.Р. Садокова в послесловии к составленному ею сборнику японской лирики пишет: «Вот такая она, японская поэзия, простая и сложная одновременно. У неё есть собственные категории, о которых написаны трактаты, есть вечный мир чувств и эмоций, понятных всем и во все времена» [8, с. 319]. Именно этими словами хочется закончить свою работу, потому что они как нельзя точно описывают суть японской поэзии.

Принимая во внимание всю вышеизложенную информацию о ценных источниках при изучении женской поэзии Японии, можно сформулировать некоторые выводы. Издания, которые находятся в книжной коллекции К.М. Попова и В.В. Совастеева, представляют большой интерес не только для студентов и исследователей-востоковедов, но и для всех, желающих познакомиться с историей женской лирики и ее влиянии на общественную мысль Японии.

Список литературы

1. Григорьева, Т. П. Движение красоты: размышления о японской культуре / Т. П. Григорьева. – Москва : Восточная литература, 2005. – 440 с.
2. Гришелева, Л. Д. Японская культура нового времени. Эпоха Мейдзи / Л. Д. Гришелева, Н. И. Чегодарь ; [отв. ред. К. О. Саркисов]. – Москва : Восточная литература, 1998. – 240 с. – (Культура народов Востока: материалы и исследования).
3. Драгоценная нить. Женская поэзия Японии / перевод с японского и примечания Т. Л. Соколовой-Делюскиной. – Санкт-Петербург : Гиперион, 2011. – 240 с.

4. Иванова, Ю. В. Встречи с Ёсано Акико // Вестник Центра японоведения Восточного института Дальневосточного государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 25–33.
5. Конрад, Н. И. Очерки японской литературы / Н. И. Конрад. – Москва : Художественная литература, 1973. – 462 с.
6. Сулейменова, А. М. Женское, очень женское... Японские писательницы и поэтессы XX века и идеал Новой женщины : лекция курса “Межкультурная коммуникация и литература Японии Нового времени”. – Текст электронный. – URL: <https://ifl.dvfu.ru/files/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5/%D0%90.%D0%9C.%D0%A1%D1%83%D0%BB%D0%B5%D0%B9%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20-%D0%96%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5.pdf> (дата обращения: 12.07.2019).
7. Сулейменова, А. М. Становление женщины : взгляд из Японии, взгляд из России // Вестник Центра японоведения Восточного института Дальневосточного государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 45–61.
8. Японская любовная лирика / [сост. А. Р. Садокова]. – Москва : ЭКСМО–Пресс, 1999. – 336 с. – (Домашняя библиотека поэзии).
9. Японская поэзия Серебряного века : танка, хайку, киндайси / пер. с яп. А. Долина. – Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2008. – 469 с.